

Убийство

в прямом эфире

МАТВЕЙ

Понедельник, 19 июня, утро

- Привет! Это Зара, можете оставить ваше сообщение после сигнала, и я его прослушаю...ахахах... может быть, - ну обалдеть теперь... «Зара»! Почему бы не найти личного секретаря, для такой дивной особы? Хотя секретарь навряд ли согласился бы на оплату чудо-расческами и порошками для похудения. Впрочем, Зара - он тебе и не понадобится больше. Как жаль, как жаль. И все же телефон твой доступен. Гудки идут - не отвечаешь. Не можешь взять трубку? До сих пор думаешь, что я шучу с тобой? Глупая.

Вот уже минут пять я не могу достать сигарету. Пачка дрожит в руке - то ли с похмелья, то ли от нервов, с этой Зарой... я практически не спал все выходные. Будто из черного зеркала, с экрана мобильного на меня смотрит заросшее чудище. Да... с таким кустарником мне только барбершопы рекламировать, или на ориентировки фоткаться. «Разыскивается! Серийный маньяк Матвей Архаров. Особые приметы: похож на Чубаку из «Звездных Войн». Надо бы привести себя в порядок, перед тем, как идти к ее родственникам, вот что.

Я делаю честную попытку встать с кровати, но поврежденный двумя литрами виски организм к такому рывку еще не готов, и я снова беспомощно залипаю на сигаретах. Девственно-белые, никем не тронутые фильтры, ровные как один. Но должна же быть среди прочих какая-то специальная, знаменательная сигарета «на сегодня»? Фильтры молчат.

- Сири, ты куришь? - посмотрим, что ты придумаешь в ответ. С Сири можно поговорить. Особенно если пьешь один. Из нее получилась бы классная девушка: в меру умная, в меру разговорчивая, готовая

удовлетворить любое твоё желание – идеальная. Иногда Сири отжигает: попробуйте спросить у неё: «Сири, труп воняет, что делать?». Спросили? Ладно, согласен – юмор у Сири специфический. Видно разработчики не учли, что у людей действительно могут возникать подобные проблемы, всякое в жизни случается. На мой же вопрос, Сири уклончиво ответила: «Это вредно для здоровья». Глупая – жить вообще вредно, особенно некоторым.

Воспоминания последних дней снова накатывают, я сжимаю надпись «Курение убивает», и с силой трясу пачку. Сигареты рассыпаются по полу, а одна приземляется точно мне в руку. Та самая. Ну что же, закурим праздничную за тех, кто собирался нас покинуть. Облако дыма застряло в горле, послушно ожидая выдоха.

РОЗА

Понедельник, 19 июня, утро

Ну что, Розочка, доигралась? Вот это свидание! Экстримальненько. Сколько я уже лежу здесь? Верчу головой во все стороны, но тут настолько темно, что я не вижу собственных ног! Рот завязан моим же шарфом, плотно, видимо пока я спала, он пропитался слюной, и теперь это остывшее, мокрое пятно неприятно морозит губы. Как же здесь холодно! Я стучу, скребу каблуком по полу – твердо, глухо, похоже на бетон. Он что, привез меня в гараж? Не очень-то изысканно. Я по-другому представляла свидание, стоимостью пару миллионов. Хотя, признаться, есть в этом что-то пикантное. Приковал моими же наручниками... Как-то нашел еще, в сумке моей рылся, затейник! Руки заломлены за спину, пытаюсь пошевелить озябшими пальцами, нащупываю то ли крюк, то ли вентиль на холодной, железной палке. Труба – он прицепил меня к трубе! Откуда в гараже труба?

Проходит минут десять, или даже больше, но вокруг не меняется ровным счетом ничего. Темнота. Тишина. Холодина. И сколько мне придется ждать его? Мы так не договаривались. В тонком свитере, в пальто на ледяном бетонном полу – так и заболеть недолго. Да и вообще, я с ног до головы вырядилась в @sasha_korshun, уж мог бы выбрать декорации поприличнее! Чем дольше жду, тем сильнее накатывает паника. Что я здесь делаю? Зачем он оставил меня здесь, зачем приковал – зачем все это?

Вдох. И длинный выдох. Вдох. Выдох. Как там говорят инста-гуру? «В критических ситуациях нужно глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть до конца. Это дает мозгу кислород, и он перестает паниковать». Не знаю насчет паники, кажется, вранье. Но это помогает немного

согреться – уже что-то. Теплый шарф плотно облегает губы, так что при выдохе горячий воздух спасительно согревает лицо и шею. Я дышу сильнее. «В состоянии стресса важно оглянуться, успокоиться, постараться радоваться мелочам». Ну что же. Я сижу на бетоне в абсолютной темноте, прикованная наручниками к трубе и об этом не знает ни единая душа. Поводов обрадоваться масса.

Стоп. Хватит, Розка. Расслабься. Как сказал бы сейчас Мот, «давай рассуждать логически». Что я помню: он написал, что сам приедет за мной. Машина приехала, черный фольксваген - я в нее села. За натянутой маской лица не было видно. Он заткнул мне рот вонючей тряпкой. Туман. И вот я здесь. Что это даёт? Ничего. Возвращаемся к началу. Он позвонил мне. Телефон. Со мной было два телефона. Один кнопочная мыльница, купила специально для аукциона – лежал в кармане пальто. В какой-то дикой асане я пытаюсь нащупать телефон ногой - там, где приблизительно должны быть карманы, и судя по всему, сейчас они пусты. А мой личный до сих пор висит на шнурке, под свитером. Зря Мот смеялся, телефон на шнурке совсем не то же самое, что варежки на резинке. Хотя... может и они когда-нибудь кого-то спасли.

Но, Роз, ты опять накручиваешь. Что, если он устроил для тебя квест? Типа «спастись за 60 секунд». Хотя, конечно, такому тормозу как ты и часа не хватит. Но ведь неплохо завернул, мужчина с фантазией: похищение, этот гараж, наручники - остается лишь подыграть ему! Чего тебе стоит? У всех свои заморочки, может такая игра его заводит?

Я тыкаю коленом в телефон, но никак не получается попасть в эту единственную кнопку. Вот тебе и айфон! Не факт что он вообще не разрядился, а даже если и так, то попробуй-ка позвонить с него совсем без помощи рук. Стив, кажется, это новый вызов для тебя? Классная вышла бы кампания, а-ля для людей с ограниченными возможностями – социалка, все дела... Нет, коленом не получится. Может попробовать этот выступ на трубе? Я разворачиваюсь к ней лицом, вывернув руки. Но нет, телефон висит под грудью, слишком низко, чтобы дотянуться им до вентиля. Нужно подтянуть его выше, к шее.

Вот уже с полчаса (а может меньше или больше, почему-то в темноте время совсем не ощущается) я сижу в позе креветки, пытаюсь подкинуть телефон с живота на шею. И всякий раз он предательски съезжает вниз. Но вариантов немного, поэтому буду пробовать снова, и снова. Я подкидываю телефон животом, и он с размаха шлепается на солнечное сплетение, или куда-нибудь выше, на ключицы, шею. Особенно больно, когда приземляется углом, или чего хуже – пауэрбанком. Наконец, удастся подкинуть телефон достаточно, но он снова начинает съезжать. Зараза, стой... Я вся сжимаюсь и... ловлю

телефон между грудей, боком. Джекпот! Если бы Оскара давали за самую пошлую игру, я бы взяла два – для каждой моей актрисы.

Все же он зажат боком. Я вожу корпусом телефона по вентилю в поиске кнопок прибавления звука. На нижнюю, «убавление» Мот запрограммировал выход в прямой эфир Инстаграм, чтобы я успевала «словить любой момент своей увлекательной жизни» специально для подписчиков. Матвей – мой персональный Бог... Без понятия как он все сделал, раньше я не задавалась этим вопросом. Мот подключил много прикольных штук, и обучил меня всему, что я знаю касательно техники. Черт, он как будто специально меня готовил на такой вот случай.

Итак, нужно зажать эту кнопку, чтобы выйти в эфир, и зажать повторно, чтобы выйти из него, запись при этом сохранится в доступе. Идея выйти в эфир отсюда конечно выглядит по-идиотски, но нужно пробовать хоть что-то. Пару раз уже получалось нажать кнопку, и свитер светился. Телефон не разряжен. Спустя пару минут мучений, он коротко отвибрировал, значит, пытается выйти в эфир. Вдох. Вдох. Ловит ли здесь сеть, удалось ли подключиться – не знаю. Но нужно что-то говорить, иначе экран потухнет. Рот крепко завязан, я пытаюсь что-то сказать, но горло пересохло, и выходит лишь размазанный всхлип. Я пытаюсь проораться – да, вроде стало легче.

- Меня украли! – черт, с завязанным ртом получается полумычание, и слишком тихо, я повторяю криком - Меня украли! Звоните в полицию. Шарташ, вход в парк, девять часов, черный фольксваген, – подсветка померкла вдвое, значит, скоро потухнет совсем. Я пытаюсь прикоснуться к экрану свитером, но телефон еще чуть проваливается. Нет, нужно снова зажать кнопку отключения, иначе эфир не сохранится и его никто не увидит. А значит все зря. Со светом, пусть и тусклым, найти вентиль уже гораздо легче. Это действительно вентиль на железной трубе. Так я в подвале? Удастся зажать кнопку отключения, кажется за секунду до того как экран бы потух. Вот и всё... Я плюхаюсь на задницу, в кончиках пальцев ощущается пульс, в темноте его стало будто бы слышно. Я разворачиваюсь обратно, спиной к трубе, ослабив натяжение наручников. Кровь приливает к онемевшим пальцам, отчего их тут же протыкают сотни невидимых иголок. Ух...

Итак, возможно я вышла в прямой эфир. Интересно, утро сейчас или вечер? Лучше бы вечер, вечерние эфиры смотрит больше народа. А значит выше вероятность, что кто-то обратится в полицию, или хотя бы свяжется с... С кем? С теткой? Ну, хотя бы с ней. Хотя тетка наверно вздохнула бы с облегчением, укради меня кто-нибудь – минус одна проблема в ее жизни. Бабушка конечно в спутанном сознании, после недавнего инсульта... Но она всё ещё есть, и тётя Тамара обязана будет начать мои поиски. Но что если ни в какой эфир я не вышла?

С каждой секундой моя уверенность, что выйти в эфир все-таки получилось, стремительно тает. С чего я взяла, что телефон подключился верно? Что тут есть сеть? И я не кричала в пустой экран. Даже если вышла в эфир, какова вероятность, что его посмотрят? Ладно, уж вероятность этого, с моей популярностью в Инстаграм, просто огромная. Эфир обязательно посмотрят. Но кто? Увидит ли его Матвей, или Софа? Или кто-то из одноклассников хотя бы? А если увидят, то не воспримут ли это как шутку или эпатаж для пиара... Все возможно. Призыв «звонить в полицию», потому что «меня украли» действительно выглядит как прикол. Да и где я вообще? В подвале? В гараже? Кто будет меня искать? Боже, я опять паникую! Но что, если это никакое не свидание, что, если мне давно нужно было спастись, а я только шутки шучу... Нужно подстраховаться: Матвей, на него вся надежда. Черт! Эфир он точно посмотреть не сможет, учитывая, что я сама же заблокировала его накануне.

Нужно отправить голосовое сообщение Матвею, пока телефон работает. Нужно умудриться подкинуть его на грудь вверх экраном. Оббитые клавицы ноют в ответ на перспективу снова ловить телефон. Да и руки только-только отошли. Но что делать – нужно пробовать, пока есть возможность. В этот раз, видимо после тренировок, удастся поймать его быстро, и я зажимаю-таки эту чертову кнопку. Что есть мочи, максимально четко, насколько это можно сделать с завязанным ртом, ору: «Сири, отправить сообщение - меня украли!». Я хочу продолжить «...черный фольксваген, девять часов», но запинаясь, а услужливая Сири уже щебечет.

- Кому отправить это сообщение? – все, возможности отредактировать нет, нужно срочно сказать имя в записной книжке, иначе придется снова искать кнопкой вентиль...

- Ма...Матвей! – нога от напряжения дергается и телефон соскальзывает обратно на живот. «Черт, черт!» - проносится в голове, Сири распознает только четкие слова, сейчас скажет «пользователь не найден». Но Сири тут же продолжает.

-Отправить?

-Да!

-Сообщение отправлено.

Ох, ну слава прогрессу! Если дела мои действительно плохи, то хотя бы Матвей будет в курсе. И пусть наша дружба последнее время дает трещину, он будет искать меня в любом случае, он найдет меня. Ну, не раскисай, Розка, не нагнетай!

МАТЬ

Понедельник, 19 июня, утро

Сегодняшний день станет необычным. Эта мысль сидит где-то в животе, и тихонечко тянет за собой мышцы в самом его низу, что в целом походило бы на ПМС, если бы... Если бы мой организм еще был способен к циклам. Глаза немного отеки, так что комфортнее было бы держать их закрытыми. И это тоже считается предвестником цикла. Но это точно не он. К сожалению, а может и к счастью...

Вроде бы все в комнате выглядит привычным: на будильнике четыре утра, выцветшие обои, мое привычное, тяжелое одеяло. Я зарываюсь в него поглубже, еще пара минут в нагретой кровати ничего не изменят. Да, с закрытыми глазами куда комфортнее. Впрочем, я вполне могла бы не открывать их, выполняя привычные утренние дела наощупь – в этой однушке на пятом этаже я знаю наизусть все выступы и трещинки. Как там пела Земфира: «...Я помню все твои трещинки...» - вот это как раз про меня. В коридоре скрипит четвертая, если считать от двери, ламинатина. Сделать петлю на кухню - щелкнуть чайник. Смеситель в ванной переключает воду по своему усмотрению - да, давно нужно бы починить. Некому. Две ложки сахара, одна кофе. Все, как и в любой другой день, пять лет подряд. Нужно собираться на работу. Я проглатываю невидимую ношпу, чем в общем-то заглушаю этот внезапный приступ «пмс». Вливаю в себя кофе, надеваю рабочий комбинезон и бреду в парк, своей излюбленной тропкой, по которой хожу, кажется, только я одна.

Я люблю этот путь в городской парк. От моего дома до сюда пешком всего минут пятнадцать. Но самое привлекательное в этой дороге – вероятность кого-нибудь встретить здесь близится к нулю. Я иду на работу рано утром, когда большинство людей еще спят, и возвращаюсь днем, когда все еще работают. Мало кто бывает здесь даже в часы пик. Поэтому мы расходимся как во времени, так и в пространстве. Меня это более чем устраивает. Я захожу с обратной стороны парка, через старую калитку и мост. Это довольно старый мост, его отстроили где-то в семидесятые, еще до моего рождения. Но калитку поставили гораздо позже, при реставрации. А на моей детской памяти, это были последние годы советского союза, здесь царил хаос: гора битых пивных бутылок, разлагающиеся мешки и покореженный забор. Ребятами мы пролазили между его прутьев, чтобы покормить уток – сейчас таким образом пролезет разве что моя рука, ну возможно нога, хотя не рискну проверить.

Каждое утро, как и сейчас, проходя через мост, я ловлю на коже искры света от восходящего солнца. Если бы вы шли сейчас рядом со мной, ваше лицо скрыла бы от солнца листва берез, растущих на берегу реки.

Свет тут падает не прямо, а как бы всплесками или полутенью. Ежедневно проходя здесь, я мысленно говорю спасибо березам за эту деликатность: не приходится стыдиться всякий раз, как лучи солнца прожектором упадут на мое оплывшее лицо, вырезав позором каждый его изъян.

Я люблю одиночество, а точнее за десять – пятнадцать лет я к нему привыкла. Работаю в парке садовником, в летнее время. Высаживаю и облагораживаю все растения здесь. Пусть это не очень престижная работа, но мне ли выбирать? Да и люблю это место очень: тут прошло детство и юность, и детство дочки... Моей малышки... Мы давным-давно перестали видеться, увы. Но всякий раз, как вот сейчас, дотрагиваясь до розовых кустов в парке, я как будто общаюсь с ней маленькой. Сквозь годы. Да что скрывать, я всегда разговариваю с моими кустами вслух. Благо никому из посетителей парка или руководства нет дела до угрюмой тетки в грязном комбинезоне, которая что-то нашептывает себе под нос. Меня это устраивает.

Сегодня моя задача убрать с розовых кустов пустые побеги. И я беспощадно отстригаю листву ниже того места, на котором точка роста прекратила свое развитие. По виду омертвевшего побега можно определить, что с ним произошло: он мог замерзнуть, сгореть, либо не хватило питания, либо его съели какие-нибудь вредители, долгоносик например. Внешне побег выглядит как засохший или увядший зародыш, на котором нет ни бутонов, ни почек. Он может быть окружен листьями, но они также будут вялыми. Потому что этот побег забирает питательные вещества впустую, но не растет, и вся ветка перестает правильно функционировать. У этих ветвей нет будущего. Они не принесут цветов. Поэтому, пустые побеги нужно вовремя отрезать, чтобы перспективные ветви могли развиваться в полную силу. В каком-то смысле я сама – пустой побег.

Ну вот, остаток дня я проведу в воспоминаниях, снова и снова прокручивая несказанные слова, несделанные действия... В кармане закрывал телефон. Смс в шесть утра. Спам-рассылщики уже проснулись. Посмотрим, что вы хотите, господа.

На дисплее моего старого кнопочного телефона высвечивается нечто странное: «У меня украли». Не поняла. Пробежала глазами еще раз, но ничего не добавилось. «У меня украли». И все на этом. Что украли, и главное – у кого? Отправитель какой-то неизвестный номер. Номер вроде бы обычный, на него можно позвонить. Я записываю номер отправителя в блокнот, и затем набираю его. Вообще перезванивать можно в пару нажатий, но честно говоря, лень в этом разбираться. В голове промелькнуло, а вдруг это новый вид мошенников, которым позвонишь, а они в ответ спишут с тебя энное количество денег, или

начнут разводить по телефону. Но гудки идут, а отвечать мне никто не спешит. Я прибавляю звук и кладу телефон обратно. Если нужно – перезвонят.

Теперь сосредоточиться на кустах стало сложновато. Почему написали мне? Номер отправителя совершенно не знаком. Свою книжку контактов я знаю наизусть. В ней всего номеров десять, не больше. Этот номер явно новый, а обычно не перезваниваю на незнакомые мне номера. Впрочем, они мне и не звонят. Возможно, у кого-то из моих контактов украли телефон, и он решил предупредить о новом номере. Но почему не дописал слово «телефон»? Забыл? Не успел? Смс не могла обрезаться, еще одно слово, любой длины, вошло бы бесплатно. Хотя больше всего это походит на ошибку. Возможно это чей-то ребенок, и у него украли телефон, поэтому он второпях написал смс маме с чужого, и оно по ошибке попало ко мне. Тогда почему же так рано? Межгород?

В любом случае, лучше дозвониться до отправителя, кем бы он ни был. Я набираю неизвестный номер снова, но в этот раз он уже отключен. Прошло каких-то пара минут. Сел телефон? Но если человеку нужна помощь, и он видит, что телефон садится, то почему не ответил, когда я звонила в прошлый раз? Он не планировал разговаривать, а хотел просто предупредить о проблеме? Да! Ведь это может быть Надежда, второй садовник, что сменяет меня. У Нади серьезные проблемы со спиной, и ее часто «скрючивает», из-за чего просит заменить ее на пару дней, пока спину не отпустит. Но обычно она просто звонит, а не скрывается таким странным способом. Зачем ей это? Я выбрала нужный номер в справочнике, идут гудки – телефон на связи. Последнее время Надя болеет чуть ли не каждый месяц, но увольняться даже не думает. Мне неудобно работать без выходных, но ее можно понять – у Нади старенькая мама, они живут вдвоем. Покупка нового телефона для нее будет неприятной тратой. Я уже хотела отключиться, но Надя вдруг прошептала в трубку:

- Да?

- Наденька, все в порядке?

- Да, а что?

- Ты не писала мне?

- Нет. Я сплю. Саша, что-то случилось?

- Ничего, извини что разбудила. Пока, - как глупо получилось. Это не Надя. Остальным контактам в справочнике незачем было бы предупреждать меня о потере телефона. Разве что Олег... Но мы не общались больше года, после того как... его жена... проводила меня,

крича с балкона «потаскуха! алкашка!» на весь двор. Потаскуха... Кто еще из нас – большой вопрос. Зачем бы ему писать мне сейчас?

Я пытаюсь вдеть пальцы в рабочие перчатки, но руки не слушаются – сегодня все идет не так! Я кидаю их и сажусь на лавку. Уже пару лет у меня дрожат руки, особенно когда нервничаю, или немного отекаю, как сегодня – это особенно заметно. Говорят, это может быть симптомом серьезных болезней, типа Альцгеймера или склероза, но мне не хочется об этом думать. Не хочу даже начинать об этом думать, чтобы не прийти, в конечном счете, к выводу «мне ведь все равно». Неприятно само по себе. Еще неприятнее, что это не волнует никого, кроме меня.

Ладно. Нет времени просиживать штаны – нужно закончить этот куст, причесанный наполовину, он выглядит ущербно. «Нужно все делать по максимуму, до конца. Если берешься за дело – доведи до результата. Максимально идеально – форма всегда должна быть завершенной, иначе все пустое...», – при мысли об Олеге, автоматически всплыл мамин голос. Она всегда учила меня заканчивать начатое. Не сказать, что научила, но усердно пыталась. Будь она сейчас в парке, обязательно бы достригла эти кусты, прежде чем сесть отдыхать. Мама всегда получала результат.

Уколов себя сама, я поднимаюсь со скамьи и продолжаю обстригать ненужные ветки. Олег. Может он написал мне случайно? В его справочнике я, скорее всего, рядом с ней. Хотя смотря как она записана. Роза? Или жена? Дочка наверно записана как «дочь», а ее он, скорее всего, записал Розой. Значит, мы стоим рядом, возможно даже друг под другом – вряд ли между Розой и Сашей могло затесаться еще чье-нибудь имя. Ткнул мимо? В шесть утра, спросоня. Олег всегда просыпался рано. Нужно набрать ему. Что скажу? «Кто-то прислал мне странное смс». Он ответит, что не знает, и почему я вообще подумала на него. Как будто больше некому. Больше некому...

Лучше дойти до его отделения, сегодня понедельник, он работает с девяти. Ведь даже если это не он, то кому-то возможно нужна помощь, с этим можно обратиться в полицию. Куда еще? Это вполне логично. До девяти еще полтора часа. Можно успеть переодеться, причесаться... Но с чего бы это я стала прихорашиваться, будто заранее готовясь к встрече? С другой стороны, нехорошо будет прийти в участок в грязном комбинезоне. Хотя так он поймет, что дело срочное, и я не ищу встречи. Ох. Снова мамин голос в моей голове. Лучше будет закончить подстригать этот ряд, тогда вся входная аллея будет завершена. Ладно, получу результат здесь, затем займемся смсками.

МАТВЕЙ

Понедельник, 19 июня, утро

- То есть она уехала на море? Вы уверены? Вроде не собиралась...

- Матвей, у меня только появилась сеть, я возвращаюсь в город. Ездила в область, к подруге на юбилей - скоро буду дома. Честно, не набирала. Но в пятницу, я еще была дома, она собирала вещи. Вроде бы планировала ехать с Софьей, позвони ей или зайди, вы же рядышком живете... Или набери Егору Александровичу, он наверно провожал Розу.

- Ладно, мне не срочно, просто у меня был выключен телефон, пропустил звонки - хотел узнать как дела у Розы.

- Ясно, ну давай, до встречи, Матвей?

Тамара Алексеевна явно спешила отвязаться от меня. Наверно едет по трассе, вцепившись в руль как зомби. Некогда ей. Она уверена, что Роза уехала на море с Софой. Баян. Посмотрим, что Софа думает на этот счет.

Я стучу телефоном по батарее, и через минуту получаю ответ. Наша старая соседская игра. Софа дома и уже проснулась. Я поднимаюсь на этаж выше, дверной глазок то темнеет, то светлеет. Софа стоит за дверью, поджидая, но открывает только спустя минуту. А-ля «я совсем не ждала гостей». Сейчас будет зевать и потягиваться, будто только вылезла с кровати.

- Матвей, ты рано - она встала посреди прохода, не оставляя места, чтобы я мог войти. Несмотря на утро, Софа ярко покрашена и с какими-то офигительно пахнущими волосами. На фоне огромной толстовки а-ля «брат дал потаскаться», этот раскрас выделяется особенно. Прямо за ней на кровати лежит белый чехол, наверное, с платьем.

- Ты выглядишь... особенно, - я еле подобрал слово, потому что нельзя сказать «выглядишь классно», ибо «она же выглядит классно всегда? или только сегодня, а обычно-то как уродка хожу». Но и просто спросить, куда она собралась тоже нелогично, ведь нужно оценить многочасовые старания. Короче, парнем быть куда легче - это факт.

- Спасибо, у меня фотосессия в @magnet_photoagency сам Стас будет фотографировать, кстати. А макияж мне сделала Женя Зиновьева из @kudri_brovi. Она выбрала меня своей музой, так что... - Софа смотрит в зеркало и зависает в нем. Сложно описать Софу. Она такая «типичная нимфа». Часто во время разговора она выпадает куда-то внутрь себя на пару секунд или минут, как вот сейчас. И хотя это выглядит симпатично, я бы и сам ее пощелкал на фото в эти моменты, сейчас мне хочется щелкать только пальцами. Камон, Соф, я здесь! Ладно, она никогда не улетает слишком надолго, скоро вернется. Фотосессия с